

(Daciam), он получил дары от короля Канута, от герцога Вольдемара и архиепископа Авессалома. Вернувшись к Рождеству (1199) в Тев-тонию, он на многих возложил знак креста в Магдебурге, где в это время был коронован король Филипп с супругой. На судебном заседании у короля ставился вопрос, отдаются ли под опеку папы имущества идущих пилигримами в Ливонию, - как это делается для отправляющихся в Иерусалим. Было отвечено, что они принимаются под покровительство апостольского престола, так как папа, назначая пилигримство в Ливонию с полным отпущением грехов, приравнял его пути в Иерусалим.

Второй год епископства Альберта

Во второй год епископства (1200) Альберт, вместе с графом Конрадом Дортмундским (de Tremonia), Гарбертом Ибургским (de Yborch) и многими пилигримами, пошел в Ливонию, имея с собой 23 корабля. Войдя в Двину и поручив себя и своих Богу, он направился к замку Гольм и, продвигаясь дальше, собирался идти в Икесколу, но когда они поднимались вверх по реке, на них напали ливы, кое-кого ранили, а священника Николая и других убили. Тем не менее епископ со своими, хоть и не без труда, достиг Икесколы. Братья, жившие там со времени первого епископа, и другие радостно их приняли. Собравшиеся ливы тут же заключили с тевтонами мир на три дня, но только из хитрости: чтобы в это время собрать войско.

По заключении мира епископ отправился вниз по течению в Гольм и, полагаясь на мир, послал в Динамюндэ на корабли гонцов за епископским креслом, облачением и другим необходимым. Посланные, взяв что хотели, под покровом будто бы полного мира пошли обратно тем же путем. По дороге, когда они поднялись выше Румбулы (Rumbule), ливы, нарушив мир, жестоко напали на них, один корабль отступил и спасся, а другой был захвачен, и почти все бывшие на нем убиты. Продвинувшись затем к Гольму, ливы осадили епископа с его людьми. Осажденные, не имея пропитания ни для себя, ни для коней, были очень стеснены, но в конце концов, разрыв землю, нашли в разных местах много закопанного хлеба и других припасов. Между тем пришли фризы всего на одном корабле, подожгли нивы ливов и стали, насколько хватало сил, тем и другим вредить им. Ливы, увидев это и боясь большей опасности, возобновили и подтвердили мир, пошли с епископом и тевтонами к месту Риги, где Ассо и много других получили благодать крещения.

Не полагаясь, однако, из-за вероломства ливов, на мир, многократно уже ими нарушавшийся, епископ потребовал заложников от Анно, Каупо и старейшин страны. Они были приглашены на пир (potacionem), явились все вместе и были заперты в одном доме. Боясь, что их отправят за море в Тевтонию, они представили епископу около тридцати своих сыновей, лучших, какие были на Двине и в Торейде. Епископ с радостью принял их и, поручив страну Господу, отплыл в Тевтонию.

Перед отъездом ливы указали ему место для города, который назвали Ригой -- либо по озеру Рига, либо по обилию орошения, так как место омывается и свыше и внизу -- в том смысле, что там много воды и орошенных пастбищ или что там дается грешникам полное отпущение грехов, а тем самым, следовательно, омываются они и свыше, удостаиваясь Царства небесного; или Рига значит орошенная новой верой, откуда окрестные народы орошаются святой водой крещения.

Зная злобу ливов и видя, что без помощи пилигримов он ничего не добьется с этими людьми, епископ послал в Рим брата Теодориха из Торейды за грамотой на крестовый поход.